

– Бедный Вильгельм.

Дельта смотрела на то как гигантская обезьяна пыталась еще сильнее протянуть руку, торчащую из туннеля, еще бы чуть-чуть, и та достала ускользнувшего Грима.

Она нахмурилась, когда гигантский зверь сдался, и втянул руку в туннель, в это крошечное пространство.

– Я даже не подумала... что он сможет выйти или покинуть этот туннель. Я это исправлю. Это будет первое что я сделаю! – пообещала Дельта Вильгельму. Серьезное лицо обезьяны выглядывало от входа в цирк, прежде чем та резко отпрянула, словно вздрогнув.

– Столь насыщенная мана... должно быть ядро в том туннеле, – простонал Грим, отойдя от цирка на еще несколько шагов. Дельта вдохнула воздух, но не ощутила разницу в мане, та была такой же, как и везде.

Она очень сильно старалась не думать о том факте, что не мылась... некоторое время. У маны был запах? От Дельты... пахло?

– Обезьяны, монстры в воде и говорящие люди-лягушки. Я... это не подземелье. Это какой-то опасный дикий заповедник, – проворчал Грим, все снова и снова пытаясь собраться с духом, и крепко обняв рюкзак, словно защищая его. Дельта просто пожала плечами.

– Ты бы поверил, если бы я сказала, что, в большинстве случаев, это просто была случайность?
– предложила она, но ненадолго остановилась, присмотревшись к мальчику.

Его лицо...

– Я... черт, что-то мне не хорошо. Я зацепил какое-то опасное растение? Или тот червь был ядовитым? – пробормотал Грим, пока его покрасневшее лицо всматривалось в окружающее джунгли, словно пытаясь ощутить опасность.

– Эй, парень, ужасно выглядишь, у тебя есть вода? – Дельта приблизилась еще немного, чтобы получше разглядеть лицо Грима, но, когда она это сделала, тот внезапно отскочил и махнул в ее сторону, его глаза уловили движение в последний момент.

– Ч-что это было? Оранжевый... туман? Какой-то яд? – прошипел он, прикрыв рот, и дико оглядываясь вокруг, перестав видеть Дельту.

Она медленно отступила.

– Что за? Он видел меня? – пробормотала Дельта, пока Грим прижался спиной к дереву, обезопасив тыл. Она снова приблизилась, и Грим попытался отмахнуться от 'оранжевого тумана'.

Дельта слегка запуталась, не зная, что теперь делать. Гриму явно было не хорошо, но, когда она приближалась он начинал паниковать. Ей нужно было как-то распознать проблему на расстоянии, и принять меры...

– Взгляд подземелья... числа, – пробормотала она в слух. Грим дернулся, и казалось слегка сполз по дереву.

– Да пошло оно, в таком темпе пацан скоро ляжет, – огрызнулась Дельта, и потянула за окружающий ее мир. Как всегда, это ошеломило каждое ее чувство, но Дельта прорывалась против потока информации, тянула и проталкивалась до тех пор, пока числа не перестали так сильно давить на нее, слегка перекрыв ее обычное зрение.

Числовое виденье было интересным, когда не пытались вонзить нож для колки льда в мозг Дельты. И так, с раскалывающейся головой, или по крайней мере тем как это ощущалось, Дельта уставилась на Грима.

Грим становился оранжевым.

Его естественная светло-желтая мана, словно любимая старая книга, приобретала оттенки оранжевого. Пятна расплзались по его мане и частям ауры. Мана Грима сопротивлялась, но оранжевая мана просто продолжала наступать.

Дельта видела, что с каждым его вдохом, все больше маны проникало в тело Грима. Это было бессмыслицей. Со всеми остальными никогда такого не было.

Внезапно Дельта ощутила сомнения.

Никто, кроме Рули, никогда так долго не находился в подземелье как Грим.

Подростка замедляло каждое препятствие и каждый монстр, наряду с его собственной осторожностью. Даже если посчитать время всех визитов Део разом, не наберется столько же сколько здесь пробыл Грим.

Естественно заражение?

– Он должен убраться отсюда, сейчас же! Ренни! – Дельта вырубил виденье, обернувшись с

отчаянной просьбой в голосе.

Она еще даже не успела до конца развернуться, а мим уже был перед ней. Он склонил голову в поклоне, а затем посмотрел на Грима.

Мальчик замер на месте.

– Ренни, я больше не злюсь на него, и я бы этого не попросила, если бы это не было необходимо, но пожалуйста, тебе нужно убрать Грима из подземелья! – попросила она, махая руками, у нее началась паника. Мим кивнул и обернулся к Гриму.

– Не приближайся! У меня в памяти есть древнее проклятие, и я превращу тебя в фарш! – угрожал Грим, начав кашлять, испортив этим любой эффект от своей угрозы.

Дельта уставилась на него.

Передозировка маной? А такое вообще возможно?

И тогда ее посетила одна мысль. Если бы она создавала гоблина, но проигнорировав требования по мане, влила в него больше... что бы произошло с гоблином?

Стал бы он супер-гоблином, или... она смотрела как шаткое бахвальство Грима разваливается, и он начинает кидаться ближайшими камнями в Ренни. Его броски были слабы, и он бледнел все сильнее.

Что бы произошло, если бы лимит маны для человека или существа был прорван?

Рост или смерть?

Ренни замедлился и мирно поднял обе руки, но Грим был в режиме полной паники. Ренни наклонился, и Дельта замерла, когда тот наконец заметил его действия.

– К-кто ты? – потребовал ответа Грим.

– ... – ответил Ренни, а затем улыбнулся. Показав свою пасть.

Дельта наблюдала как Грим безмолвно подорвался, и понесся обратно к реке. Ренни повернулся и помахал ему вслед.

– Ренни! Я имела в виду, вынеси его! Он навредит себе находясь в таком состоянии! – простонала Дельта, и мим приостановился, а затем отправился вслед за мальчиком, резко

набрав скорость.

В результате чего, Грим, конечно же, начал бежать быстрее.

Дельта могла только наблюдать, когда Ренни был вынужден ждать, пока Рэйл выловит мальчишку из реки.

- Я надеюсь, кто-то сможет его забрать... где Квисс или Рули? Обычно они здесь при любой драме, - внезапно сказала Дельта в слух, чтобы хоть как-то унять свое беспокойство.

У нее было плохое предчувствие, но она попыталась проигнорировать его, поскольку ее отвлекли Чудовищный гриб и гриб Звездного света, которые попытались вырасти на одном и том же месте. Мягко стучаясь шляпками на ветру.

Это было словно бой грибов, но Дельта была уверена... уверена, что это просто было ее воображение. Грибы не могли вести войну... только перерастать друг друга.

Грима выловили из реки, и Дельта не могла не почувствовать раздражение. Его рюкзак все еще был крепко стиснут в его руках.

- Я не могу красть у больного ребенка... Рули будет должна мне целую кучу новых вещей, - вздохнула Дельта.

- Дельта будет сильно мне должна, за то что я терплю все это дерьмо, - скрестила руки Рули, сидя на довольно удобном кресле. Она наклонила спинку, и Г-н Джонс вежливо ей улыбнулся.

- Я много слышал об этой Дельте. Но тема нашего занятия падение двадцать второго короля Верлуан. Может кто-то в классе сказать мне, что в итоге стало причиной окончания его господства? - спросил Джонс пустую комнату. Только Рули сидела за одним из столов для студентов.

Так что она подняла руку.

- Смерь, брак, политика, религия, драконы, собственное эго, истинный правитель вернулся из мертвых, падение с лестницы, попытка воспользоваться уничтожающим мир артефактом, с

мыслью что он был таким особенным и для него не будет никаких негативных последствий? О, о! Возможно он умер потому, что был столь скучным, что никто не хотел о нем слышать? – предположила Рули.

– Прямо перед тобой лежит учебник. Ответ находится на странице, на которой я его и открыл. Все что тебе нужно сделать, это посмотреть вниз, – поощрил Джонс. Рули посмотрела на него.

– Я не собираюсь потакать вашей склонности к прохождению тестов, – спокойно произнесла она, и Джонс вздохнул.

– Я пытаюсь закончить твоё обучение. Многие правители и боги просили меня обучить их детей. Но все же, ты кажется, не понимаешь, почему я это делаю, – Джонс сел в своё кресло и потер глаза. Пространство в классе казалось просело, словно отображая настроение хозяина здания.

– Всем, кого я обучал, это было нужно. В тот или иной момент, знания, которым я их обучил, изменили мир. Я один из самых высших демонов знаний, которые только существуют. Я не распространяю грамотность как низшие существа, и не восхваляю истину как особые. Я – направляющая длань знаний. Я иду туда где мне должно обучить правильным знаниям, чтобы в нужное время индивид был готов к грядущей ответственности, – объяснил Джонс. Рули почувствовала, как у нее начинается мигрень.

– Тогда просто обучите меня тому что нужно, и мы покончим с этим! – проворчала она. Рули ничего не знала о каких-то там знаниях, но это звучало так, словно ее заставляли во что-то связаться и сделать то что сказано.

Именно те две вещи, которые Рули терпеть не могла.

– Я не знаю, что именно нужно знать этим людям. Я могу ужать все это до нескольких лет обучения, но это дело не терпит спешки. Я делаю это, потому что должен. Не потому что мне нравится заставлять тебя. Мне нравится быть учителем... заставлять ученика учиться, эта мысль ужасает меня. Если мне приходится это делать, то я проиграл, но, если я этого не сделаю, я стану... неприятным, и я уважаю твоё мнение, – Джонс подошел и взял учебник Рули.

– Я хотел, чтобы ты, как маленькая девочка, сидевшая здесь много лет назад, со всеми этими ленточками и волнением на лице, любила мои занятия. И некоторое время все так и было... но в один день ты зашла в класс, и вся твоя любовь к словам и знаниям исчезла. Ты заявила, что все это бессмысленно, и я больше никогда не мог получить от тебя ответа, – с сожалением произнес Джонс.

Рули помнила тот день.

– Извините Г-н Джонс, это никак не было связано с вами, я... забудьте. Скоро вернется Квисс, и

я уберусь отсюда, – уверенно сказала она.

Джонс мягко отложил учебник.

– Надеюсь, что так. Было бы неплохо удивиться. У меня... есть кое-что для тебя, пока мы ждем. Давай назовем это, на данный момент, вольным уроком, – Джонс моргнул, и подошел к своему столу, чтобы что-то достать.

Он вернулся, и положил перед Рули лист бумаги.

Та уставилась на него.

На нем было ее собственное имя, написанное неуклюжим подчерком.

– Это было сделано тобой давным-давно, еще до того, как ты утратила ко всему интерес и уехала. Это....

– Эссе ‘То, что я люблю больше всего’. Черт, я тогда едва могла читать. За что тут... 97%. Оно ужасно! – произнесла со скепсисом Рули.

– Я не ожидал что ты начнешь летать, даже не научившись ходить. За твою первую попытку и серьезные старания, которые я даже ощутил? Как учитель, я не мог не гордиться, – Джонс слабо ей улыбнулся. Рули уставилась на него, но затем опомнилась.

– Я была бы счастлива увидеть это в то время. Жаль, что я это пропустила, – тихо ответила Рули.

– Когда тебя отослали, мне хотелось швырнуть его твоей матери. Я ощущал злобу и как учитель, и как демон знаний. Но я воздержался. Твоя мать уже успела отделать несколько людей так, что они этого никогда не забудут, даже за простое упоминание твоего имени. Я думаю, что это могло бы сломать ее, – размышлял Джонс, и Рули едва смогла прочитать первое предложение.

“Больше всего я люблю свою маму! Благодаря ей я чувствую себя особой! Мне нравится быть ее ребенком! Мы вместе охотимся на кроликов!”

– Теперь я просто в депрессии, – объявила она, Г-н Джонс подумал, и достал лист бумаги из своего пиджака.

– Вот, наслаждайся, – улыбнулся он, и Рули посмотрела на головоломку ‘Найди слово’.

- Джонс, мне уже не восемь, я не думаю, что это действительно отвлечет, о, вижу, топор... ох, а здесь селезенка! - сказала Рули, хватая ручку.

Джонс покачал головой, не став ее отвлекать.

сделано на рулейте

- Пик, остановись и подумай еще раз, - предупредила Мила. Она стояла под аркой, за которой заканчивалась территория деревни. Она казалось была в ярости.

Пик одним пальцем почесал нос, и на несколько секунд опустил взгляд, разглядывая землю.

- ... Хорошо. Я только что это сделал и ничего не изменилось. Я все еще пойду туда, так что сдвинь свою задницу, - помахал на нее рукой Пик, отгоняя. Его лысина ощущала жар полуденного солнца. Глаза Милы почернели.

Пик приподнял одну бровь, поглаживая свою длинную серебристую бороду.

- Собираешься укусить меня, девчушка? - спросил он, чувствуя небольшой страх. Пик знал каждую реакцию и эмоцию Милы. Коллега старейшина и товарищ авантюрист, на которых он полагался как на еще одну конечность в былые дни.

Справедливости ради стоило отметить, что так же как Мила могла читать Пика, он мог делать то же самое в ответ.

Он был, где-то на... 70% уверен, что с ним все будет в порядке, если он пройдет мимо. У Милы была склонность заставлять человека теряться в догадках.

- Хочешь вернуться в ту дыру? Подземелье или нет, это все еще яма, - скрестила руки Мила. Пик просто улыбнулся.

Это была тонкая игра, наступления и отступления. Слишком надавишь и один из них сорвется, не додавишь, и кто-то останется встревоженным. К счастью, Пик начал этот бой с тузом в рукаве.

- И в яме мой внук. Моя кровь... Мила, - надавил Пик. Мила поджала губы.

– Ворвавшись туда в слепую ты ничем не поможешь. Если ты ничего не извлечешь из глубин памяти, то раздавишь ту бедную девочку-подземелье, Дельту. Ты едва можешь удержаться от ломания собственных вещей, – возразила она. Пик покатал языком во рту, прежде чем ответить.

– Если простой поход в яму вызовет реакцию, то уже что-то очень сильно не так. Мила, перестань быть такой занозой в заднице и сдвинься. Я пойду, и заберу своего внука, ты можешь пойти со мной, или остаться здесь и таращиться в пустоту, я знаю, тебе это нравится, – сообщил ей Пик проходя мимо. Его рука едва касалась кожи Милы, но этого хватило чтобы ощутить жар, исходящий от женщины. Пик достал обычную кепку, и прикрыл ей свою нагретую лысину.

– Ты сгораешь, Мила. Я знаю, что ты обычно не столь раздражительна, когда ты в последний раз расслаблялась? – мягко спросил Пик. Женщина напряглась, словно Пик вдарил по ней сдерживающими чарами девятого класса.

– ... Ни разу с тех пор как Рули ушла со своим отцом. И ты это знаешь, – ее отвел был рваным, почти сдержанным.

– Тебе нужно перестать себя сдерживать. Волчица-Охотница Мила спала слишком долго. Халди великолепно выглядит в эти дни. Расслабься и не сдерживайся. Сходи призови мужика и заведи еще одного ребенка или еще чего, – фыркнул Пик. Мила развернулась с яростным взглядом на лице.

– Мне не нужно никого призывать чтобы расслабиться, лысый ты ишак, – проворчала Мила, и следующее что осознал Пик, это как нога Милы пнула его по заднице, и он улетел вниз по дороге.

– Сходи заberi своего пацана идиота, и заодно научись манерам! – крикнула Мила и умчалась в деревню. Люди отскакивали с ее пути, и Вон, банкир, свернул за угол, с зонтиком в руке, и какой-то девочкой рядом.

Он остановился чтобы что-то сказать Миле, и даже на таком расстоянии Пик увидел, что Мила внезапно успокоилась, словно найдя то что искала.

Вон казалось замер, и отшатнулся, отступив на три шага.

Пик усмехнулся, и ушел, прежде чем представление успело начаться. Он успел насмотреться на эти песни и пляски, чтобы знать к чему все шло.

Пик полностью сосредоточился на предстоящей задаче. Он вцепился зубами в мысль, что ему скорей всего придется с осторожностью двигаться по крошке-подземелью в поисках Нуара.

Пик нахмурился.

Ребенка не было в школе или его комнате. Его отец был в растерянности проверив два этих места. Пик начал ощущать стыд, когда попытался понять, что могло заставить его внука отправиться в подземелье.

Если бы он стоял рядом с собой, то ударил бы этого дурака. Пик почти ничего не знал о собственной семье. В своем сыне он был уверен, и довольно хорошо с ним ладил. С женой сына... у него были трудности. Подробностей просто не было, он помнил ее как девочку, а не красивую леди, которой она сейчас была.

Грим...

У Пика едва ли были проблески воспоминаний о ребенке, немного более ясные о сорванце, требующем магию призыва метеора или дракона на свой день рождения. Более слабые о тихом подростке за обеденным столом.

Пик был уверен, что большую часть времени спрашивал, как у того прошел день, но Грим никогда не отвечал, отделиваясь простым пожатием плеч. Когда его родители обнаружили что тот пропал с кучей семейных предметов, они сразу же пришли к нему.

Пик потерял свою бороду.

Его мать молчала, пока сын Пика уверял, что Грим был хорошим ребенком, просто немного в себе не уверенным.

Пик мог это понять. Все сомневались в себе будучи подростками и часто даже повзрослев, но внезапно мать Грима заговорила, донесся лишь одно.

– Я не думаю, что у него есть друзья. Я просила, чтобы он пригласил некоторых, и он отказывался. Я спрашивала, хотел ли он сходить на какие-нибудь встречи или клубы, и он оправдывался. Однажды пришел мальчик, Део, он позвал его поиграть. Грим... он ответил 'нет'. Мой мальчик не будет говорить с нами, но у него нет никого с кем бы он мог поговорить. Что если ему сейчас нужна помощь, а я просто стою и жду, вместо того чтобы действовать? – мрачно спросила она.

Пик снова покатал языком, начиная шагать быстрее.

Цена сделанного Милой, Халди, им самим и Дуренсом все еще сказывалась на нем, но с появившимся здесь подземельем, он теперь мог немного передохнуть.

Пик попытался взглянуть на все как профессионал, и дедушка. В подземелье идут чтобы что-то получить, или умереть.

Грим не казался мерцающим или угасающим, мальчик во всех его воспоминаниях пылал жестоким пламенем. Так чего же Грим захотел от этого подземелья чего не мог получить дома?

Пик сильнее почувствовал укол вины, приблизившись к тому месту где должно было располагаться подземелье.

Единственная проблема была в том, что Пик ясно осознавал, что Грим никогда не был в местах с высокой концентрацией маны, даже не упоминая про ее обычный уровень. Дуренс был настолько беден на ману, что дети выросшие в этом месте, казались немного... неполноценными. Не было никакой ненормальности ни с их разумом, ни с телом, но словно бы вторая кровеносная система всю их жизнь оставалась пустой.

Обычно, со временем дети подвергались достаточному воздействию маны, чтобы суметь сделать что-то незначительное, или если бы на них воздействовали другие источники, как магические артефакты, или сильные способности некоторых родителей, тогда это произойдет быстрее, но сможет ли это заменить природную ману?

Грим никогда не был этому подвержен, и Пик знал, что, если он быстро не достанет Грима из подземелья, тот мог бы поглотить больше маны, чем могло выдержать его тело. Это было одним из основных исследований Веисинга.

Отравление маной. Такое случалось, когда неопытные люди забирались в подземелье достаточно глубоко, что их сил уже не хватало это выдержать.

Чистый ребенок, который никогда не был в подземелье, мог бы быть в порядке в только что образовавшемся подземелье, или хоты бы молодом. Но в многоуровневом подземелье, если сумеет забраться достаточно глубоко? Ему станет плохо, и спустя час, или около того, ребенок заболит, и если он там останется, то в конечном итоге умрет.

В большинстве случаев первые несколько этажей были безопасны для среднего человека в любом подземелье, но чем больше или сильнее подземелье, тем быстрее наступит отравление маной.

Для кого-то вроде Грима, который никогда не видел больше наперстка маны, не говоря уже о норме? Ему и этого хватит.

Пику самому пришлось попутешествовать, когда он был моложе, чтобы добраться до некоторых подземелий, и подвергнуться воздействию нужного уровня маны, для того чтобы привыкло тело. Что и правда было частью путешествия.

Единственным хорошим моментом в случае отравления было отсутствие побочных эффектов, если человек выживал. Пик никогда не слышал о мутациях или не снимаемых эффектах после обычных случаев передозировки маной.

Он обогнул последние заросли деревьев и увидел вход в подземелье.

Большая возвышающаяся пещера с двустворчатой каменной дверью, раздвигающейся в стороны. Пик замедлился, когда человек без видимых глаз, казалось, покинул подземелье... на мгновение запнувшись, словно сжавшись и став несколько тоще. Пик заметил, как тот немного повернулся, и в его руках был дрожащий Грим.

Пик осторожно двинулся вперед, заставляя себя наступать на ветки и пинать камни.

Тихое существо с белым лицом повернулось к нему. Все еще держа на руках Грима, и казалось было не уверено на счет Пика.

- Привет. Меня зовут Пик. Я здесь за своим внуком, - медленно начал Пик, кивнув на спящего Грима, который сжимал рюкзак словно любимую игрушку. Бледный человек склонил голову.

Пик отчаянно думал. Территория, запах, деревья, камни.

Все это навивало неприятные воспоминания.

Монстр, опытный разум Пика кричал 'монстр', вынес Грима наружу, вместо того чтобы позволить ему погибнуть внутри подземелья.

Это действие перечеркивало все знания Пика о подземельях, даже самых мирных. Большинство подземелий было словно природа. То что умерло, должно было умереть, чтобы стать питанием для следующего цикла жизни, который они несли.

Вид того как монстр нарушает это простое правило, заставлял Пика нервничать.

Бледный человек без глаз и колпаком с бубенцами на голове, шел вперед держа Грима так, словно тот ничего не весил.

- Ты... монстр Дельты? - должен был спросить Пик, гадая, был ли это просто редкий полукровка, который слонялся в округе.

Тот кивнул, и Пик взял Грима в свои собственные руки. Монстр отступал пока не вернулся за черту подземелья, его фигура оживилась и снова набрала вес.

- Заключивший контракт. Ты контрактный, - указал Пик, и монстр кивнул, слегка махнув Пику, развернувшись и собираясь уходить.

- Подожди! - крикнул Пик, и шут обернулся, снова склонив голову.

- Я отплачу тебе за это. Я отплачу Дельте. У тебя есть мое слово. Меня зовут Йонус Пиктус, 'Пожиратель Демонов'. Я верну этот долг, - твердо сказал он. Молчаливый шут просто кивнул, и дверь закрылась сама по себе.

Пик остался наедине с внуком.

Он опустил взгляд, вздохнув от облегчения. Мальчик выглядел слегка изможденным и Пик опустил его чтобы проверить пульс, глаза и язык. Основные места для определения первых признаков проблем при отравлении маной.

Все было хорошо. Кроме одной вещи, которая была скорее странной, чем беспокоящей.

У Гримнуара был оранжевый язык.

Пик был уверен... уверен, что из-за этого не стоило волноваться.

<http://tl.rulate.ru/book/12191/574974>